

УДК 341.242.0083 (477:061.1.ЕС)

ГАРМОНИЗАЦИЯ КАК СПОСОБ ПРАВОВОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ЗСТ В КОНТЕКСТЕ СОГЛАШЕНИЯ ОБ АССОЦИИИ МЕЖДУ УКРАИНОЙ И ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ

Марина РЕЗНИЧУК,

аспирантка кафедры сравнительного и европейского права
Института международных отношений
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена правовому анализу положений и приложений к Разделу IV «Торговля и вопросы, связанные с торговлей» Соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС, на основании которых Украина как Страна соглашения обязуется гармонизировать национальное законодательство в соответствии с *acquis communautaire* ЕС. Исследуются проблемы правового соотношения таких используемых в тексте соглашения терминов, как «гармонизация», ««приближение», «нормативно-правовая аппроксимация», «адаптация». Раскрываются правовые особенности и отличия гармонизации национального законодательства в рамках функционирования ЗСТ нового поколения между Странами. Обосновано, что общие органы Стран, основанные на базе Соглашения об ассоциации, наделены широким кругом полномочий в части внесения изменений и правок относительно приложений как к соглашению в целом, так и к Разделу IV в частности.

Ключевые слова: гармонизация, торговля, адаптация, ассоциация, ЕС, *acquis* ЕС, Совет ассоциации, торговый комитет, транспозиция.

HARMONIZATION AS AN INSTRUMENT OF LEGAL IMPLEMENTATION OF THE FTA IN THE CONTEXT OF THE ASSOCIATION AGREEMENT BETWEEN UKRAINE AND THE EUROPEAN UNION

Marina REZNICHUK,

Postgraduate Student at the Department of Comparative and European Law of Institute of International Relations
of the Taras Shevchenko National University of Kyiv

SUMMARY

The article is devoted to the legal analysis of the provisions and annexes to Title IV “Trade and Trade-Related Matters” of the Association Agreement between Ukraine and the EU, on the basis of which Ukraine as a Party to the Agreement undertakes to harmonize national legislation in accordance with the *EU acquis communautaire*. The issues of the legal relationship between such terms as “harmonization”, “approximation”, “regulatory approximation” and “adaptation” are also discussed in this article. Much attention is given to the characteristics of legal features and differences of harmonization of the national legislation within functioning of new generation of free trade zone between the Parties. It is specially noted that the general bodies of the Parties, based on the Association Agreement, have a clear and wide-ranging competencies in terms of making and updating amendments to the annexes to the agreement in general and to the annexes to Title IV in particular.

Key words: harmonization, trade, adaptation, association, EU, *EU acquis*, Association Council, Trade Committee.

Постановка проблемы. Эта статья имеет целью осуществить правовой анализ гармонизации национального законодательства Украины в соответствии с положениями и приложениями к Разделу IV Соглашения об ассоциации между Украиной, с одной стороны, и Европейским Союзом, Европейским Сообществом по атомной энергии и их государствами-членами, с другой стороны (далее – СА). Следует подчеркнуть, что в настоящее время существует доктринальная неясность относительно различий между правовыми терминами, которые используются в тексте СА и которые, собственно, преследуют единую цель – приближение норм национального законода-

тельства Украины к существующим правилам и стандартам Европейского Союза (далее – ЕС) в части функционирования зоны свободной торговли нового поколения – Углублённой и всеобъемлющей зоны свободной торговли (далее – УВЗСТ).

Актуальность темы исследования подтверждается степенью открытости международно-правового механизма функционирования УВЗСТ, в частности, его институциональной составляющей, которая состоит из общих органов Стран СА, компетенция которых предполагает внесение изменений к существующим положениям СА. Таким образом, данные органы имеют непосредственное влия-

ние на процесс гармонизации национального законодательства с *acquis communautaire* ЕС. Кроме того, актуальным является вопрос правовой природы актов, изданных общими органами Стран, и их влияние на гармонизацию украинских норм.

Состояние исследования. Научный анализ, проведенный с целью предложения правовой классификации инструментов реализации УВЗСТ, а также исследование договорной природы СА в целом в Украине осуществляется сравнительно узким кругом отечественных ученых. Среди них следует назвать В.И. Муравьева, И.А. Березовскую, К.В. Смирнову, Р.А. Петрова, Я.М. Костюченко, Т.Н. Анакину,

Т.В. Комарову, В. Мовчан и др. Среди зарубежных ученых этой темой исследования занимается Ш. Лоренцмайер, Г. ван дер Лоо, М. Эмерсон.

Целью и задачей статьи является исследование правовых особенностей процесса гармонизации как основного способа реализации ЗСТ между Украиной и государствами-членами ЕС и проведение сравнительного анализа гармонизации с другими способами имплементации положений Раздела IV СА, в частности с транспозицией.

Изложение основного материала. С 1 января 2016 г. между Украиной и ЕС в режиме временного применения начала действовать УВЗСТ, которая является частью СА, а не отдельным торговым соглашением. 1 сентября 2017 г. СА вступила в силу в полном объеме [1]. Правовые особенности функционирования УВЗСТ закреплены как в Разделе IV СА, так и в 25 приложениях к этому разделу. Следует отметить, что существующая зона свободной торговли (далее – ЗСТ) между Украиной и ЕС не является классическим примером данной формы экономической интеграции, так как предусматривает беспрецедентную интеграцию положений права ЕС в национальное законодательство, выходя далеко за рамки традиционных сфер торговли товарами и услугами [2, с. 36]. Таким образом, реализация УВЗСТ также будет иметь некоторые особенности, среди которых – наличие нескольких способов имплементации норм первичного и вторичного законодательства ЕС с целью выполнения взятых на себя договорных обязательств, расширение сфер торговли или сфер, связанных с торговлей (например, интеллектуальная собственность, торговля и устойчивое развитие). Анализируя статьи всех 15 глав IV раздела, следует отметить, что в тексте соглашения используются разные термины для обозначения правовой гармонизации торговых положений СА: «нормативно-правовое приближение» (например, ст. 124 СА), «нормативно-правовая аппроксимация» (ст. 322 СА), «адаптация законодательства» (ст. 114, 152-154 СА). Непосредственно термин «гармонизация» используется в Разделе IV и Разделе V «Экономическое и отраслевое сотрудничество» СА – например, в контексте гармонизации украинской статистиче-

ской системы с европейскими нормами и стандартами (ст.ст. 355–356 СА).

Таким образом, возникает вопрос правового соотношения данных юридических терминов, исходя из цели, которая преследуется при их использовании. А цель одна – это создание в национальной правовой системе таких условий, при которых бы происходило сближение украинского торгового законодательства с *acquis communautaire* ЕС. Тем не менее, если проанализировать применение каждого из терминов, можно сделать определенные выводы: термин «адаптация» используется, например, в контексте сближения украинских норм в сфере предоставления курьерских и почтовых услуг. В частности, в ст. 114 (1) СА указана и цель такой адаптации: создание правовых условий для того, чтобы существующие законы и будущее законодательство постепенно достигли совместимости с *acquis* ЕС [3]. Термин «адаптация» также применяется и относительно государственных закупок, маркировки и этикетирования. Вышеупомянутое словосочетание «нормативно-правовое приближение» применяется как в главе 4 Раздела IV СА «Санитарные и фитосанитарные меры», так и в Приложении IV-D СА. Не так широко используемый в украинской доктрине термин «правовая аппроксимация» можно встретить лишь в ст. 322 (1) СА. В данной статье закреплена процедура разрешения спора о вопросе о толковании положений права ЕС относительно нормативно-правовой аппроксимации, которые содержатся в Главе 3 («Технические барьеры в торговле»), Главе 4 («Санитарные и фитосанитарные меры»), Главе 5 («Таможенные вопросы и содействие торговле»), Главе 6 («Основание предпринимательской деятельности, торговля услугами и электронная торговля»), Главе 8 («Государственные закупки») или Главе 10 («Конкуренция»).

Таким образом, понятия «адаптация», «приближение» и «аппроксимация» предлагается использовать для обозначения единого процесса гармонизации национального законодательства в контексте реализации УВЗСТ, так как в отличие от такого способа имплементации, как *транспозиция*, указанные выше понятия являются

более широкими по своей природе (используются не только относительно гармонизации правовых норм, но и относительно технического регулирования, стандартов, оценки соответствия) и используются для обозначения необходимости проведения внутригосударственных процедур с целью приближения украинских норм к праву ЕС в контексте взятых обязательств. Кроме того, гармонизация национального законодательства, в большинстве случаев, осуществляется на основании принятия нормативно-правовых актов, в которых учтены требования директив ЕС (собственно, планы имплементации директив ЕС разрабатываются соответствующими центральными органами исполнительной власти). Применение такого инструмента реализации УВЗСТ, как транспозиция, в отечественной доктрине исследуется Р.А. Петровым, но в контексте транспозиции «*acquis*» ЕС в правовую систему Украины в СА в целом: «*Транспозиция «acquis» ЕС в правовую систему Украины является сложным процессом, который происходит благодаря участию нашего государства во внешних политиках ЕС, заключению двусторонних соглашений секторальному сотрудничеству с ЕС*» [4, с. 37]. Что же касается рассмотрения транспозиции именно торговых положений ЕС в законодательство Украины, в национальной доктрине данный вопрос ещё не исследован. Для сравнения: в западной доктрине термин «транспозиция» широко применяется в качестве синонима к гармонизации национального законодательства. Транспозиция – это процедура, с помощью которой государства-члены ЕС включают директивы ЕС в свое национальное законодательство для того, чтобы достичь определенных целей, выполнить обязательства в указанные сроки. Государства-члены, транспонирующие директивы в национальное законодательство, могут самостоятельно выбирать форму и методы для этого, но они связаны условиями директивы относительно результата, который должен быть достигнут и крайним сроком по которому должна происходить транспозиция [5]. В.И. Муравьев утверждает, что тот факт, что в СА содержатся разные юридические термины, может предопределить возобновление дис-

куссии среди отечественных ученых и практиков относительно выяснения различий в их содержании и целесообразности их использования; подавляющее большинство украинских ученых, которые исследовали этот вопрос, применяли термин «гармонизация» как обобщающий [6, с. 13]. Согласно О.В. Тарасову, термин «гармонизация» можно использовать в узком значении относительно национального законодательства как тождественный термину «адаптация» [7, с. 36–37].

С целью гармонизации национального законодательства с *acquis communautaire* ЕС в контексте УВЗСТ необходимо, прежде всего, определить перечень актов первичного и вторичного законодательства ЕС, в которых содержатся положения, отличные от норм и правил украинских актов. Эти акты вторичного законодательства могут содержаться как в тексте Соглашения об ассоциации, так и в Приложениях к Разделам СА, а частности – к разделу IV. Например, ст. 262 (3) (f) СА «Государственная помощь» Раздела IV СА ссылается на Директивы ЕС, указанные в Дополнении XXX к Главе 6 («Окружающая среда») Раздела V СА, закрепив правовые условия совместности предоставления помощи для инвестиций в рамках СА: «Помощь для инвестиций с целью обеспечения соответствия обязательным стандартам, определенным директивами ЕС, указанными в Приложении XXX к Главе 6 («Окружающая среда») Раздела V настоящего Соглашения, в течение указанного в нем периода имплементации, в частности адаптации предприятий и оборудования к новым требованиям, может быть разрешена в объеме до 40% приемлемых расходов». В Приложении V к Разделу IV СА «Всеобъемлющая стратегия имплементации Главы IV» (далее – Стратегия) закреплено обязательство Украины представить всеобъемлющую стратегию в соответствии со ст. 64(4) СА [8]. Исследуя принятую на основании Распоряжения Кабинета Министров Украины от 24.02.2016 г. № 228-р Стратегию, следует отметить, что базовое законодательство ЕС, которое Украина должна имплементировать в своё законодательство, состоит из директив, регламентов, решений институтов ЕС, рекомендаций [9]. Таким образом, законодатель прямо указал

на использование не гармонизации как способа реализации данной цели приближения законодательства Украины к праву ЕС, а именно имплементации. О.В. Тарасов утверждает, что имплементация включает в себя такие категории, как выполнение, реализацию, применение, соблюдение и внедрение. Помимо этого, он подчеркивает, что имплементация всегда связана с универсальным принципом добросовестного выполнения международных обязательств, в то время как адаптация может быть юридически необязательной с международно-правовой точки зрения [7, с. 34–35]. Наличие такой вариативности при использовании юридических терминов может значительно затруднить правовую реализацию УВЗСТ. Во избежание неуместного использования правовой терминологии необходимо рассмотреть создание правовой классификации способов реализации УВЗСТ, основываясь как на правовой природе актов ЕС, с которыми Украина должна гармонизировать своё законодательство, так и учитывая применение юридической техники. Следует подчеркнуть, что в Приказе Министерства экономики и по вопросам европейской интеграции Украины (на данный момент этот орган именуется как Министерство экономического развития и торговли Украины) от 16.03.2005 г. № 62 закреплены значения терминов «гармонизация», «адаптация» и «имплементация»: адаптация законодательства (сближение) – это процесс приведения законов Украины и других нормативно-правовых актов в соответствие с *acquis communautaire*; гармонизация (приведение в соответствие) – это процесс приведение национальных стандартов в соответствие со стандартами ЕС; имплементация-осуществление, выполнение государством международных правовых норм [10]. Если относительно термина «имплементация» не возникает вопросов (так как он указывает в целом на соблюдение принципа *pacta sunt servanda*), то относительно терминов «гармонизация» и «адаптация» они есть: во-первых, гармонизация национального законодательства с правом ЕС не ограничивается лишь приведением национальных стандартов в соответствие со стандартами ЕС (и то, в том случае, если стандартами условно считать минимальные условия качества и безопасности товаров). Гармонизиро-

вать законодательство Украины можно и с директивами, в которых также могут содержаться данные стандарты [11]. Во-вторых, относительно термина «адаптация» уже было отмечено, что адаптацию можно применять наравне с гармонизацией, так как они преследуют единую цель, и вернее было бы объединить предложенные Министерством экономического развития и торговли Украины толкования в одно: «гармонизация» – это процесс приведения законодательства Украины и других нормативно-правовых актов в соответствие с *acquis communautaire* ЕС.

Таким образом, использование синонимических по своей природе терминов «гармонизация», «адаптация», «приближение» и «аппроксимация» облегчит процесс приведения норм украинского законодательства в соответствие с правом ЕС. И если использовать данный доктринальный подход относительно УВЗСТ, можно прийти к выводу, что гармонизации подлежат акты вторичного законодательства ЕС в виде директив, но не положений международных договоров (конвенций), так как они разнятся по своей правовой природе и являются отдельным способом реализации УВЗСТ. Кроме того, ссылаясь на ст. 2 (2) (а),(b) Приложения XVII «Нормативно-правовое приближение», относительно финансовых услуг, телекоммуникационных услуг, почтовых и курьерских услуг, услуг по международным морским перевозкам применяется такое правило: «Положения законодательных актов, применяемых и указанные в пункте 1, должны стать частью национального законодательства Украины таким образом:

(а) если законодательный акт является Регламентом или Решением ЕС, то он должен стать как таковой частью национального законодательства Украины;

(b) если законодательный акт является Директивой ЕС, то за компетентными органами Украины остается право выбора формы и способа его имплементации [12].

Так как «имплементация» в данной статье рассматривается в качестве реализации принципа «*pacta sunt servanda*», соответственно, и относительно пункта b следует применять именно гармонизацию, которая, помимо прочего, не может применяться относительно пункта а, так как

регламент имеет прямое действие и является целостно обязательным (то есть должен использоваться вариант однородной транспозиции положений регламента во избежание непоследовательности и вариативности толкования), а директива является обязательной лишь относительно результата, который должен быть достигнут государством, которому она адресована [13, с. 85–86].

Важную роль в гармонизации положений национального законодательства с правом ЕС имеют общие органы Украины и ЕС, основанные в соответствии с Разделом VII СА «Институциональные, общие и заключительные положения»: Совет ассоциации и Комитет ассоциации в торговом составе. В соответствии со ст. 463 (3): «*Совет ассоциации может актуализировать или вносить поправки в приложения к настоящему Соглашению, учитывая развитие права ЕС и применимых стандартов, которые определены в международных документах и, по мнению Сторон, непосредственно касающиеся этого, без ущерба для каких-либо конкретных положений, включенных в Раздел IV («Торговля и вопросы, связанные с торговлей») этого Соглашения*». Так, например, Кабинет Министров Украины постановил одобрить проект Решения Совета ассоциации между Украиной и ЕС о внесении изменений и дополнений в Приложения к XXVII СА, подать на ратификацию Верховным Советом Украины на основании постановления от 15.05.2019 г. № 394. Комитет ассоциации является вспомогательным органом Совета ассоциации и может принимать решения в случаях, предусмотренных в СА, и в сферах, в которых Совет ассоциации делегировал ему свои полномочия (ст. 465(3)). Решения данных органов являются обязательными для Сторон соглашения.

Выводы. Для реализации торговых положений Раздела IV СА используются такие правовые инструменты, как гармонизация, транспозиция, присоединение к международным договорам. Обосновано, что такие юридические термины, как «адаптация», «нормативно-правовое приближение», «правовая аппроксимация», следует использовать наравне с термином «гармонизация»,

так как основной целью их применения является приведение норм национального законодательства в соответствие с *acquis communautaire* ЕС. Исследовано, что на данный момент термин «транспозиция» является совершенно новым доктринальным понятием, которое следует рассматривать как отдельный способ международно-правового механизма реализации УВЗСТ. Обнаружено, что в отечественной правовой доктрине отсутствует классификация правовых способов реализации УВЗСТ. С этой целью предлагается использовать в качестве критериев классификации правовую природу актов ЕС, которые Украина обязуется имплементировать в национальное законодательство, а также юридическую технику приближения законодательства. Проанализировано, что Совет ассоциации и Комитет ассоциации в торговом составе могут вносить изменения в приложения к СА, тем самым непосредственно влияя на процесс гармонизации.

Список использованной литературы:

1. Лист Міністерства закордонних справ України від 20.07.2017 р. № 72/14-612/1-1713. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/rada/show/v1713321-17>.
2. Зона вільної торгівлі як складова Угоди про асоціацію України з Європейським Союзом. *Актуальні проблеми міжнародних відносин*. 2013. Випуск 115 (частина II).
3. Угода про асоціацію між Україною, з однієї сторони, та Європейським Союзом, Європейським Співтовариством з атомної енергії і їхніми державами-членами, з іншої сторони в редакції від 30.11.2015 р. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/984_011#n2686.
4. Особливості транспозиції «acquis» ЄС у правову систему України в процесі імплементації Угоди між Україною та ЄС про асоціацію та Угоди про енергетичне співтовариство/П.А.Петров.*Lexportus*.2017.№1. С. 22–38.
5. Transposition, implementation and enforcement of Union law. URL: http://www.epgencms.europarl.europa.eu/cm/sdata/upload/09adb8a6-5006-4bfe-9b1e-d9a7afde2be2/EPRS_ATAG_627141_Transposition_implementation_and_enforcement_of_EU_law-FINAL.pdf.
6. Гармонізація законодавства України з правом Європейського Союзу в рамках Угоди про асоціацію між Україною та ЄС / В. Муравйов, Н. Мушак. *Віче*. 2013. № 8. С. 12–18. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/viche_2013_8_6
7. Тарасов О.В. Адаптація, імплементація чи гармонізація права ЄС? *Європейська інтеграція в контексті сучасної геополітики* : збірник наук. ст. за матеріалами наук. конф., м. Харків, 24 трав. 2016 р. Харків, 2016. С. 30–39.
8. Додаток V Всеохоплююча стратегія імплементації Глави IV (Санітарні та фітосанітарні заходи). URL: https://www.kmu.gov.ua/storage/app/media/ugoda-pro-asociaciyu/05_Annexes.pdf.
9. Розпорядження Кабінету Міністрів України від 24 лютого 2016 р. № 228-р Про схвалення Всеохоплюючої стратегії імплементації Глави IV (Санітарні та фітосанітарні заходи) Розділу IV “Торговля і питання, пов’язані з торгівлею” Угоди про асоціацію між Україною та Європейським Союзом. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/228-2016-%D1%80>.
10. Про затвердження Методики визначення критеріїв євроінтеграційної складової державних цільових програм : Наказ Міністерства економіки та з питань європейської інтеграції України № 62 від 16.03.2005 р. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/z0438-05/ed20050508/find?text=%C3%E0%F0%EC%EE%ED%B3%E7%E0%F6%B3%FF+%28%EF%F0%E8%E2%E5%E4%E5%ED%ED%FF+%F3+%E2%B3%E4%EF%EE%E2%B3%E4%ED%B3%F1%F2%FC%29>.
11. Standards and the law. URL: <https://www.din.de/en/about-standards/standards-and-the-law/eu-directives>.
12. Додаток XVII Нормативно-правове наближення. URL: https://www.kmu.gov.ua/storage/app/media/ugoda-pro-asociaciyu/17_Annexes.pdf
13. Механізм реалізації норм права Європейського союзу у правопорядках держав-членів. *Український часопис міжнародного права*. URL: <http://jusintergentes.com.ua/archives/2012/1-2/14.pdf>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Резничук Марина Сергеевна – аспирантка кафедры сравнительного и европейского права Института международных отношений Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Reznichuk Marina Sergeevna – Postgraduate Student at the Department of Comparative and European Law of Institute of International Relations of the Taras Shevchenko National University of Kyiv

mreznichuk@gmail.com

UDK УДК 343.7

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF CUSTOMS SECURITY AS A PART OF NATIONAL SECURITY OF UKRAINE

Nina ROGATINSKAYA,

PhD in Law, Head of the Department of Criminal Law and Process of the Faculty of Law of Ternopil National Economic University

SUMMARY

This article is devoted to the criminological characteristics of customs security in the context of its role in ensuring the national security of Ukraine in the present. Conduct a study of the basic concepts of customs security and its role as an integral part of national security of the state. The present state of customs security is analyzed and conclusions are made on its improvement.

Key words: safety, customs safety, criminology, multinational, national security.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТАМОЖЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК СОДЕРЖАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УКРАИНЫ

Нина РОГАТИНСКАЯ,

кандидат юридических наук,
заведующий кафедрой уголовного права и процесса юридического факультета
Тернопольского национального экономического университета

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена криминологической характеристике таможенной безопасности в контексте ее роли по обеспечению национальной безопасности Украины в условиях современности. Проведение исследования основных понятий таможенной безопасности и ее роли как составной части национальной безопасности государства. Проанализировано современное состояние обеспечения таможенной безопасности и сделаны выводы по ее совершенствованию.

Ключевые слова: безопасность, таможенная безопасность, криминология, таможня, национальная безопасность.

Introductory part (introduction). In the conditions of the rapid development of society, the concept of “security” has received wide acceptance in the scientific literature, textbooks due to the increasing number of threats and attention to them by the state, non-governmental organizations, various parties and movements, and scholars [1]. Economic security and its components such as foreign economic security and customs security are an important part of the national security of Ukraine [2].

The presentation of the main material. Categories that describe foreign economic security are presented in many academic papers, but the comprehensive study of the issue of “customs security” and the definition of adjacent categories is currently absent.

An analysis of recent research and publications. The search and development of methods for the scientific

evaluation of the processes of formation of security in certain spheres of life, methodological approaches and practical recommendations for management, the creation of models of neutralization and optimization of systemic, internal and external dangerous influences are taking place in the works of domestic and foreign scientists such as Aleksandrov, D. Adams, B.M. Andrushkiv, O.I. Amoshi, E.A. Arustamov, S.V. Belov, P. Boulder, A. Vesting, A.S. Vlasyuk, V.M. Geits, E. Atgins von Haysau, E. Goodwin, B.M. Danilishin, M.I. Dolishniy, S.I. Dorohuntsov, I.I. Dudnikova, S. Duryakhama, O.B. Yegorov, Y.A. Zhalilo, V.V. Zatsarny, D.V. Zerkalov, A.B. Kachinsky, N.B. Kirich, V.M. Kuznetsova, M. Kuzmenko, E.M. Libanova, V.A. Lilkan, L.M. Lohachova, V.I. Muntiyany, V.P. Naumenko, A.F. Novikova, S.I. Pirozhkov, B.V. Prikin, O.M. Rusak, P.T. Sabluk, G.V. Teshinsky, S.P. Tkachuk, V.M. Trehobchuk,